

РЕБЕНОК КАК ЦЕННОСТЬ: КОНЦЕПЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CHILD AS A VALUE: CONCEPTS FOR PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

M. Pryanikova

Summary. The article deals with the historical background of the formation of children's rights at the international level and in the legal framework of the Russian Federation. The author substantiates the theoretical and practical relevance of the content and implementation of the constitutional foundations of the legal status of the child in Russia, ensuring the subjective rights of minors, and also puts forward some ideas about changing the attitude to the unborn child in the legal framework.

Keywords: minor, civil legal capacity, protection of children's rights, constitutional status, juvenile justice, teenage generation, legislation.

Пряникова Мария Анатольевна

*Аспирант, Московский городской педагогический университет
Pryanikovamaria@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрен исторический экскурс становления прав ребенка на международном уровне и в нормативно-правовом поле Российской Федерации. Автор обосновывает теоретическую и практическую актуальность содержания и реализации конституционных основ правового положения ребенка в России, обеспечения субъективных прав несовершеннолетних, а также выдвигает некоторые идеи об изменении отношения в правовом поле к еще неродившемуся ребенку.

Ключевые слова: правовая система Российской Федерации, гражданская правоспособность, защита прав ребенка, конституционный статус, ювенальная юстиция, подростковое поколение, законодательство.

Разработка теории прав ребенка является сегодня одной из важнейших проблем юридической науки. Права ребенка как юридическая категория не могут исследоваться вне современных учений о государстве и праве, поскольку ребенок, будучи представителем следующего поколения, социализируется на основе ценностей, заложенных в праве еще со времен формирования первичных государств.

В наше время права ребенка, в частности его право на свободное, без всякого насилия, развитие, уже выделены в отдельную группу прав человека, является предметом рассмотрения теории государства и права как важнейший социальный и политико-юридический институт. Однако уровень теоретической разработки этого института не позволяет говорить о существовании единого подхода к определению содержания и признаков права ребенка на защиту от всех форм насилия в Российской Федерации, этот процесс находится на начальной стадии и требует более глубоких научных исследований.

Идея защиты прав ребенка начала возникать из-за непосредственного участия детей во «взрослых» (прежде всего, в трудовых) общественных отношениях, что привело к формированию субъектности детей, и, как следствие, — к объективной необходимости защищать права детей. С конца 1700-х-начала 1800-х годов в Европе (в частности в Англии), а впоследствии и в США

промышленные машины начали заменять ручной труд, а детей начали рассматривать как «маленьких взрослых» («small adults») и привлекать их к работе на мануфактурах, заводах и фабриках.

Работодатели охотно брали детей на свои предприятия, поскольку детский труд стоил дешевле, детьми было легче управлять, и они были менее склонны к забастовкам [3; 4]. Детей привлекали к различным видам работы: дети работали в шахтах и на фермах, собирали хлопок и ловили устриц, разносили газеты и доставляли сообщения [5]. При этом условия труда для детей были ужасными, например, в США дети работали от 12 до 18 часов в день, шесть дней в неделю, при этом довольно часто дети начинали работать в возрасте 7 лет [3], а в некоторых случаях — даже с 4 лет [6].

Первые меры по защите прав ребенка сначала были введены именно на национальном уровне. Это произошло в Европе в середине XIX в. — в 1841 г. во Франции были приняты первые законодательные акты по улучшению условий труда детей, а в 1881 г. так же во Франции было впервые закреплено право детей на образование [42].

Первая национальная конституция, которая официально урегулировала правовой статус ребенка — это, очевидно, Конституция Германской империи (Веймарская конституция) от 11 марта 1919 г. [7], которая

относила к полномочиям парламента реализацию государственной политики в вопросах материнства, новорожденных, детства и юношества (ст. 7). Кроме того, Веймарская конституция содержала прогрессивные конституционные нормы, впервые в истории человечества на конституционном уровне гарантировали равные условия физического, духовного и развития для внебрачных детей и детей, рожденных в браке (ст. 121), а также общеобязательное бесплатное школьное образование (ст. 145). Позже в Конституции Австрийской республики (в редакции 1929 г.) [8] было предусмотрено право Федерального президента признавать внебрачных детей по ходатайству их родителей такими, которые рождены в браке (ст. 65). Эта конституционная новелла стала первым шагом к уравниванию в правах детей, независимо от их происхождения [9, с. 30].

Первым международно-правовым документом о правовой защите прав ребенка стала подготовленная на 3-й сессии Гагской Конференции по международному праву Конвенция, регулирующая опеку над несовершеннолетними, от 12 июня 1902 г. [10]. Указанная Конвенция утратила силу почти через 100 лет — на основании статьи 51 «Конвенции о юрисдикции, праве, применяемом в признании, выполнении и сотрудничестве по родительской ответственности, и мерах защиты детей» от 19 октября 1996 г. (вступила в силу 1 января 2002 г.) [11, Art. 51].

В 1919 г. британка Эглантайн Джебб (англ. Eglantyne Jebb) вместе со своей сестрой Дороти Бакстон (Dorothy Buxton) основала в Лондоне общественную организацию «Спасите детей» («Save the Children») для помощи немецким и австрийским детям, которые пострадали во время Первой мировой войны. Впоследствии организация «Save the Children» начала открывать представительства в других странах и в 1920 г. при поддержке Международного Комитета Красного Креста приобрела статус международного фонда [12].

Именно Эглантайн Джебб разработала проект Декларации прав ребенка, который 23 февраля 1923 г. был утвержден Международным фондом «Save the Children» и 28 февраля 1924 г. передан на рассмотрение Лиги Наций (League of Nations) [12].

На основании проекта Эглантайн Джебб Генеральная Ассамблея Лиги Наций 26 сентября 1924 г. приняла Декларацию по правам ребенка (Geneva Declaration of the Rights of the Childs), которая по месту ее принятия имеет название Женевской [12].

Структурно Декларация 1924 г. является достаточно компактным документом, состоит всего из пяти основных программных пунктов:

1. Ребенок должен получать все средства, необходимые для его нормального материального и духовного развития.
2. Голодный ребенок должен быть накормлен; больной ребенок должен быть ухаживан; ребенок в беде должен получить помощь; сирота или беспризорный ребенок должны получить приют и уход.
3. В трудные времена ребенок первым должен получить помощь.
4. Ребенок должен иметь средства для существования и защиту от любых форм эксплуатации.
5. Ребенок должен быть воспитан с осознанием того, что его лучшие качества должны служить другим людям [1].

Фактически в этих пунктах Декларация определяет обязанности взрослых относительно детей [13].

В 1934 г. Генеральная Ассамблея Лиги Наций повторно утвердила Декларацию 1924 г., а страны-члены Лиги Наций пообещали инкорпорировать нормы Декларации в свое национальное законодательство, однако без принятия юридических обязательств, и сделать это определено [12].

В этой связи вполне логично встает вопрос о юридической силе Декларации прав ребенка 1924 г. [1].

Учитывая то, что преамбула Конвенции о правах ребенка 1989 г. [2] содержит ссылку на Декларацию прав ребенка 1924 г. [1], можно сделать достоверный вывод, что именно указанная Декларация положила начало современному международно-правовому регулированию защиты прав ребенка, а потому сохраняет свою силу и сегодня как документ «мягкого» международного права («soft law»).

Другой уместный международный документ о правах ребенка, заключенный под эгидой Лиги Наций, — это Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми от 30 сентября 1921 г. [14]. После основания Организации Объединенных Наций к этой Конвенции были внесены изменения на основании Протокола от 12 ноября 1947 г. [14], поэтому сейчас указанная конвенция сохраняет силу.

Особое значение для становления правовой защиты прав ребенка имеет деятельность Международной организации труда (International Labour Organization), которая была создана в 1919 г. в рамках Лиги Наций как специализированное учреждение этой организации, а с 1946 г. является специализированным учреждением ООН [15].

Международная организация труда (МОТ) начала первой среди международных межгосударственных

организаций принимать в пределах своей компетенции специальные правовые акты о защите прав детей.

В частности конвенции МОТ устанавливали минимальный возраст детей и подростков для приема на работу в различных отраслях экономики, а государства — участники таких конвенций соответственно имели имплементировать эти нормы в свое национальное законодательство. При этом стандарты и условия труда для детей и подростков постепенно улучшались. Так, Конвенция МОТ № 5 от 29 октября 1919 г. установила 14 лет как минимальный возраст приема детей на работу в промышленности [16, Art. 2], а Конвенция МОТ № 59 от 22 июня 1937 г. установила уже 15 лет как минимальный возраст начала работы детей в промышленности [17, Art. 2].

С течением времени некоторые из первых конвенций МОТ уже потеряли действие, например, Конвенция о минимальном возрасте допуска подростков к работе грузчиками угля или кочегарами на флоте № 15 от 11 ноября 1921 г. [18]. Отдельные из первых конвенций МОТ хотя формально и сохраняют силу, но учитывая принятие новых конвенций МОТ по соответствующему вопросу или считаются устаревшими инструментами (*outdated instruments*) и практически не применяются, например, как Конвенция о минимальном возрасте приема детей на работу в промышленности № 5 от 29 октября 1919 г. [16], или находятся в статусе пересмотра (*instruments to be revised*), например, как Конвенция о ночном труде подростков в промышленности № 6 от 28 ноября 1919 г. [19], или имеют временный статус (*instrument with interim status*), например, как Конвенция о минимальном возрасте допуска детей к работе на море № 58 от 24 октября 1936 г. [20].

Согласно всемирной статистике, как указывает ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН), в мире около 2,2 млрд. детей в возрасте до 18 лет, это составляет почти треть всего населения мира, число подростков в возрасте от 10 до 19 лет представляют около 18% всего населения. При этом, 1 млрд. детей лишено одной или более услуг (условий), необходимых для выживания и развития, 215 млн. подростков задействовано в детском труде, 101 млн. потенциальных школьников не получают начального образования, а 51 млн. детей не регистрируется при рождении [33].

Приведенные актуальные угрозы нормальному детству, нарушение прав несовершеннолетних во множестве стран стали причиной активной международной и внутригосударственной деятельности в сфере защиты интересов детей, подчиненной общему принципу, в соответствии с которым интересы ребенка во всех действиях в отношении детей должны обладать первоочередным характером. В данной связи, закрепляя

и развивая положения Декларации ООН о правах ребенка 1959 г. [23, С. 385–388], в Конвенции ООН «О правах ребенка» [25, № 45, Ст. 955], Конвенции МОТ № 138 «О минимальном возрасте» [26, С. 386–375] и Конвенции МОТ № 182 «Об искоренении наихудших форм детского труда» [27, № 8, С. 3–11] помимо всего прочего утверждается право детей во всем мире на жизнь, медицинскую помощь и образование посредством предоставления им жизненно необходимых товаров и услуг, а также признается необходимость обеспечения защиты детей от эксплуатации, жестокого обращения и насилия. Эти постулаты подтверждены и в российском основном законе — содержанием ст. 7, 15, 38, 39, 43, 45, 60 и пр. Конституции РФ [28], в которой прямо и косвенно обозначены пределы государственных гарантий защиты прав и интересов детей.

При этом изучая многочисленные концепции защиты прав и интересов детей, следует обратить внимание на различные позиции и точки зрения в данном вопросе, с одной стороны, международного сообщества и России, с другой — тенденций развития российского законодательства и представителей общественности.

Так, с прошлого века продолжается разнополярность общественного мнения в России, которое, с одной стороны, отражает позитивное содержание зарубежной системы ювенальной юстиции, а с другой — выражает несогласие множества россиян с общепринятыми ювенальными принципами посредством проведения массовых акций и соответствующей работы общественных движений «Ассоциация родительских комитетов и сообществ», «Русские матери», «Суть времени», «Союз добровольцев России» и др.

Российское общество в силу своей многонациональности и разного вероисповедания объективно не может воспринимать методы и средства ювенальной юстиции в полном объеме, поскольку в приоритете остается защита семейных устоев.

Однако, работа федерального законодателя отличается непоследовательностью и демонстрирует невнимание к семейным ценностям. Например, в содержании Федерального закона от 05.04.2013 № 50-ФЗ [31], который обозначил начала системы информационной защиты детских прав и интересов, понятие родителей упоминается 2 раза, а законных представителей — 6 раз. Вместе с этим, Правительством РФ согласно другому Федеральному закону [32] поддерживаются традиционные семейные основы, в частности, соответствующим постановлением [29, с. 687] запрещено усыновление детей лицами, которые состоят в однополном союзе, признанном (непризнанном) браком, в государстве, где разрешается подобный брак.

Таблица 1. Основные задачи Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы

Задача	Описание
Стандарт защиты прав	развитие законодательной основы системы защиты детства, введения в действие международных правил и стандартов защиты (обеспечения) детских интересов и прав
Опека ребенка	реформирования деятельности системы опеки и попечительства
Лояльность в системе правонарушений в особых случаях	создания эффективной системы профилактики правонарушений в отношении детей, и подростковых правонарушений, систем правосудия и исполнения наказаний, дружественных к ребенку
Работа комиссий	реформирования системы комиссий по делам несовершеннолетних и защиты детских прав
Информационное поле	принятия законов с мерами по информационной защите детей
Насилие над детьми	создание систем предотвращения насилия в отношении детей, а также организации деятельности учреждений, специалистов-волонтеров в части социально-психологической реабилитации детей-жертв насилия и оказания помощи при расследовании преступлений в отношении детей.

Следовательно, основной концепцией защиты прав и интересов несовершеннолетних в России следует обозначить последовательную позицию органов власти и поиск компромиссных эффективных решений в ювенальной сфере, которые соответствовали бы устоявшимся национальным требованиям местного сообщества в регионах.

Что касается международного права, то, в свою очередь ЮНИСЕФ [33] разработала и распространяет общие концепции-принципы корпоративной ответственности по соблюдению прав ребенка, которые направлены на решение проблем безопасности и защиты от рисков по правам ребенка, разрешение корпоративных обязательств по защите детского труда, защиту прав ребенка в отношении окружающей среды и т.п.

Таким образом, на примере международных концептуальных принципов ЮНИСЕФ в составе Инициатив по правам ребенка и принципам ведения бизнеса, можно говорить о множестве программ и мероприятия декларативного характера, которые определяют сегодня международный вектор российских концепций защиты прав и интересов несовершеннолетних. В свою очередь, национальный вектор обусловлен минимизацией доктринальных задач. Например, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы

[30, с. 2994], обозначены основные концепции (задачи) (табл. 1).

Принадлежность права ребенка на защиту от всех форм насилия к правовой системе характеризует наличие определенных признаков, которые подчеркивают юридическую сущность этой категории прав. Среди многих признаков прав ребенка стоит, по нашему мнению, выделить их и позитивистский субъективный характер. В теории прав человека осмысление их сущности лежит через природно-правовой и позитивистский подходы. Установления, к какому из этих концептов стоит зачислять права ребенка, является неординарной задачей, поскольку это даст возможность ощутить предел положительного вмешательства государства в лице его органов власти в процесс реализации права ребенка на защиту от всех форм насилия в РФ.

Вместе с этим целесообразно отметить основные принципы и элементы формирования дружественного к ребенку правосудия (ювенальной юстиции), которые установлены в Национальной стратегии (рис. 1):

В философско-правовой и юридической литературе понятие «права человека» рассматривается с разных взглядов, но все же с начала выясняются их первооснова, то есть принадлежат они априори человеку

Рис. 1. Принципы и элементы формирования дружественного к ребенку правосудия (ювенальной юстиции)

как представителю биологического рода, являясь основой социокультурных коммуникаций, или же творцом прав человека является государство. В первом случае закон лишь фиксирует уже существующие права и свободы, во втором — создает их. Что же касается прав ребенка, в частности права ребенка на защиту от всех форм насилия в РФ, то разделение прав этой категории лиц на природные и позитивные в современных условиях государства оказывается нецелесообразным, ведь сегодня можно говорить не только о мирном сосуществовании, но и об известной инте-

грации этих направлений, единство естественного и позитивного права.

На наш взгляд, среди указанных факторов наибольшее влияние на определение прав и свобод ребенка оказывает международный фактор, поскольку именно с коллективного межнационального осознания началось универсальное правотворчество в области прав ребенка, и факторы, касающиеся характеристики этого государственно-организованного общества, но не отдельно друг от друга, а в их единства, ведь любое госу-

дарство, желая быть полноправным членом мирового сообщества государств, должно сообразовывать свое законодательство и свою практику с требованиями международных стандартов. Это означает, что права и свободы ребенка в значительной мере вышли за пределы чисто внутренней компетенции государства, стали предметом международной заботы. И так, можно уверенно говорить, что право ребенка на защиту от всех форм насилия имеет большей частью позитивистский характер, что обусловлено действием норм международного и национального права.

В соответствии с вышеизложенным, можно резюмировать, что национальный вектор российских концепций защиты прав и интересов несовершеннолетних отличается следующими постулатами:

во-первых, объективными обстоятельствами внешней социально-экономической среды;

во-вторых, отсутствием внятной системы государственной политики в отношении защиты детских прав и интересов;

в-третьих, необходимостью систематизировать и уменьшить число доктринальных задач и средств, которые фрагментарно обозначены во множестве документов;

в-четвертых, общей целью построения эффективной упорядоченной системы действий в сфере защиты конституционных прав ребенка;

в-пятых, важностью разработки правовой базы российской ювенальной юстиции.

Вместе с тем, хотелось бы более подробно остановиться и рассмотреть, что же такое означает понятие «ребенок»? В настоящее время, как в российском, так и международном праве понятие «ребенок» обозначает категорию лиц, которые не достигли совершеннолетия (возраста 18 лет). Указанное всеобщее правило означает отсутствие каких-либо других критериев, определяющих статус ребенка (например, место рождения, раса, здоровье, особенности родителей и пр.), кроме хронологического показателя в виде совершеннолетия.

Понятие «ребенок» чрезвычайно важно в праве, так как ребенок — это субъект права, обладающий особым статусом.

Небольшой жизненный опыт ребенка, его всеобъемлющая зависимость от родителей или законных представителей приводят к тому, что ребенок не имеет реальной возможности защищать свои права также эффективно,

как это может делать взрослый человек. Отсюда возникает необходимость повышенной правовой защиты их законных интересов со стороны государства и общества.

Представляется логичным, что в настоящее время в условиях множества нерешенных проблем в отношении прав и обязанностей людей, (условиях борьбы за жизнь человека во многих странах с низким уровнем развития), целесообразно применять момент рождения нижней возрастной границей правовой категории «ребенок». Следует полагать, что в будущем позитивном развитии при возникновении внутренней необходимости у общества бороться за каждого зачатого младенца будет целесообразно использовать и развивать критерии появления эмбриона в утробе матери как отправную точку статуса ребенка.

В то же время следует отметить, что в теории права правоспособность физического лица считается приобретенной только в момент рождения человека, а не ранее. Однако есть исключения, заслуживающие особого внимания. В соответствии с нормами статьи 1166 Гражданского кодекса Российской Федерации нотариус обязан защищать интересы зачатого ребенка, но еще не родившегося, а это означает, что потенциальный «человек» владеет правами до рождения. С другой стороны, общее правило предусматривает наступление дееспособности лица не ранее момента его рождения, а прекращение дееспособности — в момент фактической смерти. Для закона важно лишь то, что момент появления прав наступает тогда, когда гражданин считается родившимся, а медицина, как правило, руководствуется в этом случае критерием начала самостоятельного дыхания, и ребенок приобретает «гражданскую правоспособность».

Интересный анализ момента рождения и начала жизни предложен А.Н. Головистиковой и Н.И. Беседкиной [22, с. 56]. Головистикова А.Н. считает, что если исходить из текстуального содержания ст. 17 Конституции РФ, которая предусматривает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», то следует согласиться, что правами человек обладает с момента рождения. Этот момент также не определяется и в системе международного права, кроме Американской конвенции «О правах человека», которая провозглашает «право на уважение жизни человека с момента зачатия» [21, С. 867–886].

В силу закона защита права на жизнь начинается с момента рождения ребенка. В то же время законодательство никак не регулирует вопросы, связанные с защитой человеческого эмбриона. Неродившийся ребенок и родившийся ребенок — это только стадии развития одного и того же человека, следовательно, необходимо отно-

ситься к неродившемуся ребенку как к естественной фазе становления, развития человека.

Таким образом, представляется, что жизнь человека (статус ребенка) подлежит защите не с момента рождения,

а не позднее, чем с начала седьмого месяца внутриутробного развития ребенка. Установление в законодательстве положения о защите жизни человека с этого момента будет соответствовать принципу признания человека высшей ценностью, провозглашенному в ст. 2 Конституции РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Geneva Declaration of the Rights of the Child. Adopted 26 September, 1924, League of Nations. URL: <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm>.
2. Convention on the Rights of the Child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989, entered into force on 2 September 1990, in accordance with article 49. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx>.
3. Paul, Catherine. National Child Labor Committee (NCLC): Founded April 25, 1904. URL: <https://socialwelfare.library.vcu.edu/programs/child-welfarechild-labor-national-child-labor-committee>.
4. Children's Rights History. Historical overview of the Children's rights evolution. URL: <https://www.humanium.org/en/childrens-rights-history>.
5. Taylor Alan. Child Labor in America 100 Years Ago. URL: <https://www.theatlantic.com/photo/2015/07/child-labor-in-america-100-years-ago/397478>.
6. Heart-Breaking Pictures of Child Labour in USA by Lewis Hine. URL: https://www.boredpanda.com/child-labor-usa-lewishine/?utm_source=google&utm_medium=organic&utm_campaign=organic.
7. The Reich Constitution of August 11th 1919 (Weimar Constitution). URL: http://www.zum.de/psm/weimar/weimar_vve.php.
8. Austria the Federal Constitutional Law of 1920 as amended in 1929. URL: http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/Austria%20_FULL_%20Constitution.pdf.
9. Энциклопедический юридический словарь / под ред. В. Е. Крутских. 2-е изд. М.: Инфра-М, 1998. 368 с.
10. Convention du 12 Juin 1902 pour Régler la Tutelle des Mineurs. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/the-old-conventions/1902-guardianship-convention>.
11. Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-operation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children. Done at The Hague, on the 19th day of October 1996. Entry into force: 1-I-2002. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=70>.
12. Geneva Declaration of the Rights of the Child, 1924. About the Declaration. URL: <https://www.humanium.org/en/genevadeclaration>.
13. Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. Москва: Юридическая литература, 1991. 160 с.
14. International Convention for the Suppression of the Traffic in Women and Children, concluded at Geneva on 30 September 1921, as amended by the Protocol signed at Lake Success, New York, on 12 November 1947. URL: https://ec.europa.eu/antitrafficking/sites/antitrafficking/files/1921_international_convention_en_1.pdf.
15. International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>.
16. Convention Fixing the Minimum Age for Admission of Children to Industrial Employment No. 5. Adoption: Washington, 1st ILC session (28 Nov 1919), entry into force: 13 Jun 1921), Convention currently open for denunciation. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312150:NO.
17. Convention Fixing the Minimum Age for Admission of Children to Industrial Employment No. 59 (Revised 1937). Adoption: Geneva, 23rd ILC session (22 Jun 1937), entry into force: 21 Feb 1941. Status: Outdated instrument. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312204:NO.
18. Convention Fixing the Minimum Age for the Admission of Young Persons to Employment as Trimmers or Stokers No. 15. Adoption: Geneva, 3rd ILC session (11 Nov 1921), entry into force: 20 Nov 1922, abrogated by decision of the International Labour Conference at its 106th Session (2017). URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312160:NO.
19. Convention concerning the Night Work of Young Persons Employed in Industry No. 6. Adoption: Washington, 1st ILC session (28 Nov 1919), entry into force: 13 Jun 1921). Convention currently open for denunciation. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312151:NO.
20. Convention Fixing the Minimum Age for the Admission of Children to Employment at Sea No. 58. (Revised 1936). Adoption: Geneva, 22nd ILC session (24 Oct 1936), entry into force: 11 Apr 1939. Status: Instrument with interim status. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312203:NO.
21. Американская конвенция о правах человека (заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969). М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. 867–886 с.
22. Головистикова А. Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2005. № 6; Беседкина Н. И. Указ. Соч. 56 с.
23. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 385–338 с.
24. Иванов А.Е., Сабгайда Т. П., Семенова В. Г. Смертность российских подростков от самоубийства. М.: ФБГУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения», 2011. 118 с.
25. Конвенция о правах ребенка (заключена 20.11.1989, ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559–1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 07 ноября 1990. № 45. Ст. 955.
26. Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте приема на работу: Конвенция МОТ, заключена в г. Женеве 26.06.1973» // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 368–375 с.

27. Конвенция № 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда»: Конвенция МОТ, заключена в г. Женеве 17.06.1999 // Бюллетень международных договоров, 2004. № 8. 3–11 с.
28. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 30.23.2008) // Российская газета от 25.12.1993.
29. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 г. № 93 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье» // Сборник законодательства РФ. 10.02.2014, № 7, 687 с.
30. Указ Президента Российской Федерации от 01 июля 2012 г. 3 761 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. 3 23. 2994 с.
31. Федеральный закон от 05.04.2013 № 50-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействий)» // Российская газета, № 77, 10.04.2013.
32. Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета, № 145, 05.07.2013.
33. ЮНИСЕФ. Инициатива по правам ребенка и принципам ведения бизнеса, 2011. URL: <http://www.unicef.ru/library/reports/> (дата обращения: 03.02.2014).

© Пряникова Мария Анатольевна (Pryanikovamaria@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет